

"Недотрога!"

Слова Конфуция полностью разозлили меня, и я жестоко проклял, скрежещу зубами и скажу: "Вперед, братья! Пойдем со мной, чтобы уничтожить Конфуция!"

"Не волнуйся пока..." сказал Цзян Мэй, покачивая головой, "Конфуций не идиот, нет необходимости делать что-то подобное, чтобы спровоцировать империю Тяньву". Брат Ченг, ты должен помнить... все должно произойти внезапно, ты не можешь увлечься гневом, иначе это всегда приведет к большой ошибке. Smoke Flower, вы идете и исследовать, чтобы увидеть, если Конфуцианская секта сделала какие-либо большие движения в последнее время".

"Да, попросите сейчас провести расследование под прикрытием". Фея Дымчатых Цветов кивнула головой.

Я был удивлен: "У тебя все еще есть агент под прикрытием в Конфуцианской секте?"

Цзян Мэй улыбнулся: "Любые силы были размещены мной под прикрытием, но они не сильны, они просто используются, чтобы узнать информацию".

Мы спокойно ждали новостей, и вскоре Дымчатая Фея Цветов сказала с нами: "Мы узнали, что в последнее время конфуцианство ведет академические дискуссии с другими школами мысли, и это имеет отношение к тому, можем ли мы стать школой мысли или нет".

"Похоже, ситуация очевидна, конфуцианство пытается использовать империю Тяньву, чтобы поднять свою репутацию..." - глубокомысленно сказал Цзян Мэй, - "Если репутацию поднять, то будет много интеллектуалов, которые пойдут наблюдать за академическими дискуссиями". Если конфуцианская секта тогда будет выступать хорошо, то она сможет привлечь большое количество талантов для вступления в конфуцианскую секту".

Я нахмурился: "А талант важен?"

Цао Да посмотрел на меня и беспомощно сказал: "Чтобы сказать "бой", можно тысячу раз оскорбить Цзян Мэя". Но я спрашиваю тебя, для империи Тяньву... ты важен или Цзян Мэй?"

Не подумав, я сказал: "Конечно, это же Цзян Мэй".

Юань Ну кивнул: "Вот так, конфуцианство пытается украсть талант, мы не должны позволять им демонстрировать свой престиж в академических дискуссиях". Чтобы обидеть нашу империю Тяньву, мы должны заставить его заплатить огромную цену".

Цзян Мэй подумала об этом, она спокойно сказала: "Фейерверк, есть ли требование для этой академической дискуссии, или в ней может участвовать каждый человек в мире?"

Дымчатый цветок Бессмертный кивнул: "Тема этого времени - попытаться соперничать с миром и столкнуться с миром, участвовать может каждый".

"Отлично, Небесная Военная Империя также будет участвовать..." сказал Цзян Мэй глубоким голосом, "Так как он хочет использовать Небесную Военную Империю как плацдарм, Небесная Военная Империя, в свою очередь, будет использовать Конфуция как плацдарм". В этой Небесной Боевой Империи, кто может спорить?"

Мы все на мгновение задумались, а потом я неловко сказал: "Только господин Юань Ну и господин Безымянный могут, они оба эксперты в Дао". Но... ты уверен, что хочешь, чтобы эти

двое объединились?"

Цзян Мэй обратилась к Юань Ню, ее глаза уже имели в себе намек на искренность: "Господин Юань Ню, объединение наследников дракона было нашим планом все это время. Но на этот раз, если Конфуций добьется успеха, он возьмет все наши усилия за трамплин. На этот раз я рассчитываю на вас, и, пожалуйста, живите в гармонии с мистером Безымянным".

"Я могу отличить внешнее от внутреннего..." спокойно сказал Юань Ну, "Да, сначала перемирие с ним".

Цзян Мэй кивнул: "Хорошо! Договоритесь о том, чтобы люди присутствовали на академической дискуссионной встрече и посмотрите, что он может сказать на этот раз. Ченг, возьми Смертоносную Небесную Команду, чтобы защитить господина Юань Ну и господина Безымянного, и если есть какая-то опасность... немедленно вызовите Империю Тяньву".

"Хорошо!"

Это не очень хорошо смотрелось в каждом из наших сердец, и мы только хотели заставить Конфуция заплатить огромную цену.

Я столько сделал для империи Тяньву, и в результате он хочет использовать этот импульс, чтобы прославиться - это невозможно!

Я единственный, кто использует людей в своих интересах!

После некоторых исследований и договоренностей мы узнали, что на этот раз Конфуцианская секта планирует провести Академическую дискуссионную конференцию на своей территории. И он пройдет через полмесяца.

Империя Тяньву работала чрезвычайно быстро, и на второй день группа из нас прибыла в Конфуцианский город, где находилась Конфуцианская секта. Это место было причудливым, а самым многочисленным был книжный магазин, на одной улице которого находилось почти дюжина книжных магазинов.

Все, кто приходил сюда, выглядели изысканно и утонченно, что заставляло людей чувствовать себя особенно несчастными.

"Эти сукины дети конфуцианства..." Я сидел в своей комнате в гостинице, смотрел на улицу и чихал, "Видели ли вы, что улицы окутаны пропагандой академических дискуссий, и число пешеходов увеличивается, так что я думаю, что все они... Это чтобы посмотреть академическую дискуссию".

Безымянный человек, которого мы телепортировали сюда, прислонился к подоконнику, как он мягко сказал: "С древних времен, когда ученые были светлыми друг на друга, если вы хотите собрать ученых вместе, вам нужен мудрец, чтобы появиться". Поскольку конфуцианство осмеливается осуществлять такую деятельность, это означает, что среди них появился великий мудрец".

Я покачал головой и сказал: "Мне плевать, есть у этих ублюдков шалфей или нет, если они все равно меня раздражат, я их зарежу до смерти".

Люди смеялись без комментариев, и все говорили, что я слишком груб.

С течением времени количество людей в Конфуцианском городе росло. Всех этих людей привлекли замечания конфуцианства, поскольку в это время Небесная Военная Империя была чрезвычайно сильна, иначе конфуцианство никогда бы не смогло привлечь столько литератур.

Наконец-то настал день академической дискуссии.

Для того, чтобы приветствовать Академическую дискуссию, Секта Конфуция построила огромное деревянное здание в центре города Конфуция. В центре этого деревянного здания находилась огромная деревянная платформа с двумя футонами. А вокруг деревянного здания была большая лестница с одним уровнем, каждая лестница могла вместить много людей, поэтому люди сидели со скрещенными ногами и могли отчетливо видеть дискуссионную площадку.

Вся деревянная постройка была полна дерева, и было приятно пахнуть. Когда мы сидели в этом деревянном здании, которое напоминало спортзал, Юань Ну взглянул на стадию дебатов, и холодным голосом сказал: "Это довольно прилично сделано".

"Это было довольно впечатляюще". И безымянный кивнул.

Количество людей росло, но деревянное здание было тихим, никто не хотел терять свои манеры в таком месте.

В полдень, наконец, на сцену дебатов вышел старик в длинном халате, и все деревянное здание мгновенно стало еще более безмятежным. Старик поджал кулаки к окрестностям, улыбнулся и сказал: "Друзья издалека, это не удовольствие". Господа, мы собрались здесь сегодня для академического обмена. Как вы все знаете, конфуцианство всегда было главным академическим путем, и я изучал конфуцианство в течение многих лет. Сегодня это для обмена идеями со всеми вами".

В это время один из стариков в зале улыбнулся и сказал: "Так как конфуцианство осмеливается проводить такие мероприятия, то у него должен быть Великий Мудрец". Если это так, почему бы тебе не пригласить великих мудрецов, чтобы открыть нам глаза?"

"Хахаха..." засмеялся старик на сцене дебатов, "Кажется, что все уже немного нетерпеливы, в таком случае... позвольте мне представить вам всем Новый молодой мастер конфуцианской секты... Сунь Юэ."

Как только он закончил говорить, большое отверстие внезапно открылось автоматически на вершине деревянного здания. Молодого человека видели медленно парящим с неба, одетым в голубое, чисто-бритое и чрезвычайно красивое. На лице этого человека была мудрая улыбка, и когда он приземлился на сцену дебатов, то сначала поклонился народу, а затем медленно сел.

"Мы поднимемся по списку..." Легко засмеялся старик, "Каждая школа может послать до трех человек в качестве своих представителей. Итак, первый в списке... а?"

Он с недоверчивостью взглянул на список еще раз, и его лицо стало чрезвычайно уродливым: "Империя Тяньву, Юань Ну".

"Ух ты..."

В какой-то момент все вокруг было в смятении, и все с восторгом обсуждали это.

"Небесная Военная Империя" вообще здесь? Это пощечина Конфуция!"

"Кстати... есть ли в империи Тяньву кто-нибудь, кто понимает ученых?"

"Никогда не недооценивай Небесную Боевую Империю, нет ничего, что они не могут сделать."

Старик и Сунь Юэ имели некоторое смущение на лице, в то время как Юань Ню теперь встал и медленно летел в сторону Сунь Юэ, наконец, сидя скрещенными ногами на футоне.

Сунь Юэ закрыла глаза и улыбнулась теплой улыбкой: "Удивительно, что Небесная Военная Империя послала кого-то, я изначально думал, что это просто кучка варваров".

"Никто не может судить человека по его внешности..." сказал Юань Ну наотрез. "Если вы погрузитесь в конфуцианское Дао, вы вспомните, что когда-то сказал мудрец... чтобы судить человека по его внешности, и потерять его сына". Перо".

Сунь Юэ был ошеломлен, его выражение теперь было несколько тяжелым, и насмехался: "В Небесной Военной Империи все еще есть люди, которые поклоняются святым"?

"Я не поклоняюсь святым..." - сказал Юань Ну, покачивая головой.

"Не поклоняться святому и использовать слова святого, чтобы опровергнуть его, это нелепо..." сказал Сунь Юэ, покачивая головой, "Говоря о святых перед конфуцианством, еще более нелепо то, что ты поднимаешь свои недостатки и избегаешь длинных."

Презренная улыбка появилась на лице Сунь Юэ. Люди конфуцианства тоже смеялись, но в этот момент Юань Ну медленно произнес еще одно предложение, оставив всю аудиторию ошеломленной.

"Это просто вопрос вступления на путь со святым".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1100513>